

Прошел год, и на календаре красовался 55-й год существования Конохи. Прошел год, и живот Цунаде заметно округлился. По всей видимости, роды должны были состояться в ближайшие два дня. В покоях главы клана поселилась Киё, лекарь из медицинского отряда, чтобы заботиться о Цунаде. Вместе с Киё прибыла Шизуне, племянница Като Дана. После гибели дяди она осталась без крова и, по предложению Цунаде, присоединилась к медицинскому отряду клана Учиха. "Цунаде-сама, как вы себя чувствуете?" Шизуне заметила, что лицо Цунаде исказилось от боли, и поинтересовалась о ее состоянии. Услышав ее голос, Киё тут же подошла к Цунаде и проверила ее. "Роды вот-вот начнутся!" Киё повернулась к Шизуне и скомандовала: "Беги, зови кого-нибудь!" Шизуне, словно пуля, вылетела из покоев, а Киё принялась вытирать пот с лба Цунаде влажной тканью. Не прошло и минуты, как Шизуне вернулась в сопровождении трех женщин. Кушина и Микото уже успели родить, а эти три повитухи из клана Учиха принимали их роды. В то же время, в Совете старейшин Фукаку, находившийся на собрании, получил тревожное известие. Не обращая внимания на присутствующих старейшин, он поспешил к покоям главы клана. В этом огромном мире его жена и дети были для него важнее всего. Зайдя в дом, Фукаку сразу же услышал стоны Цунаде, полные невыносимой боли. Даже для такой героини, как Цунаде, роды были суровым испытанием. "Что происходит?" Фукаку стоял у дверей. Рядом с ним находились Киё и Шизуне. Эти две девушки были искусны в медицинском ниндзюцу, но что могли они сделать в такой ситуации? Мастер, старуха Санда и остальные уже прибыли. С ребенком все должно быть в порядке," — Киё, не слишком сведущая в этом деле, могла лишь слова утешения произнести. В покоях продолжались мучительные стоны, пока наконец не раздался младенческий крик. Трое людей у дверей обрадовались. "А-а-а!" — пронзительно закричала старуха Санда. Услышав ее крик, у троих у дверей ноги подкосились от страха. Фукаку, не теряя времени, приказал Киё и Шизуне стеречь вход, а сам бросился в комнату. В родовой палате на кровати лежала Цунаде, а две повитухи заботились о ней. Рядом с кроватью, старуха Санда держала на руках новорожденного младенца. Однако малыш этот отличался от обычных младенцев, чем, видимо, и напугал старуху Санда. У Фукаку от удивления глаза расширились. Он подошел ближе, чтобы убедиться в своих опасениях. Приблизившись, Фукаку разглядел внешность ребенка. У младенца были белые волосы и белые глаза, а кожа его была немного светлее, чем у других детей. Что удивило Фукаку больше всего — у ребенка не было рогов на лбу. Разве это не противоречило признакам рода Оцуцуки? Куда же делись два рога? Неужели это возврат к предкам? Или, может быть, это не полнокровный Оцуцуки? Пока Фукаку размышлял над этими вопросами, он вдруг почувствовал мощный поток чакры в теле ребенка. Она была настолько сильной, что напоминала бомбу. Зрачки Фукаку сузились, и он обратился к Киё, стоявшей у дверей: "Иди в подвал Совета старейшин! Вызови сюда Орочимару!" Фукаку взял ребенка у старухи Санды на руки и обнаружил, что его тело стремительно растет. Эта скорость была просто невероятна. Возможно, уже через час он достигнет размеров взрослого человека, а через день умрет от старости. Прошло десять минут, и ребенок уже достиг трехлетнего возраста. В это время Орочимару, только что вышедший из своей лаборатории, вошел в комнату. Он встретился с ледяным взглядом Фукаку. "Поторопись! примени технику печати, которую ты недавно разработал!" Орочимару подошел ближе и тоже почувствовал мощную чакру в теле ребенка. Она была настолько сильной, что его тело уже не могло ее выдерживать. "Глава клана! Вы говорите о печати крови?" Фукаку со злым выражением лица подтвердил: "Верно! Поторопись!" Орочимару не посмел терять времени и начал печатать кровь новорожденного. Эту технику печати крови он разработал семь месяцев назад, исследуя Шаринган. Тогда он считал ее бесполезной, но оказалось, что в данный момент она необходима. Завершив печать, Орочимару прикоснулся пальцем к пупку ребенка. На его животе появился черный перевернутый треугольник — печать, а чакра в его теле стала постепенно рассеиваться. Когда чакра полностью рассеялась, ребенок перед ними вырос до возраста Саске и остальных — семь лет. "Какая это родословная! Она невероятно страшна! Если мы сможем изучить ее, то бессмертие может стать реальностью!" — глаза Орочимару расширились от изумления. Это

чувство было даже сильнее, чем когда он впервые увидел Шаринган. "Не думай об этом. Я не сниму печать до тех пор, пока этот ребенок не овладеет физической силой," — Фуаку бросил хмурый взгляд на Орочимару, прервав его фантазии. Этот ребенок, обладающий кровью Оцуцуки, обладал безграничным потенциалом. "Ну..." — Орочимару вздохнул. "Запечатанный этой печатью, он не может использовать свою чакру. К тому же, он окружен гениями клана Учиха. Да уж, удар для него сильный". Фуаку покачал головой, не обращая на это внимания. Рядом с ним, в окружении своих близких, этот ребенок определенно станет сильнее. "Орочимару, что с тобой стало? Ты стал каким-то чувствительным. Я не припомню, чтобы ты был таким раньше", — усмехнулся Фуаку. Орочимару, чтобы отвлечься от мысли о родовой линии способной к вечной жизни, нашел предлог и ускользнул. После того, как Орочимару ушел, Фуаку наконец-то смог взглянуть на ребенка. Семилетний ребенок уже умел стоять на ногах, но его интеллект был пока на уровне годовалого малыша. Однако он учился очень быстро. Во время разговора Фуаку и Орочимару, под руководством старухи Санды, он уже мог произносить слова "мама" и "папа". "Цунаде-сама! Вы проснулись?" Цунаде, лежа на кровати, открыла глаза. Благодаря родственной связи, ее организм значительно восстановился. Она повернула голову, чтобы посмотреть на подушку, но ребенка рядом не увидела. Тогда она повернулась к Фуаку и в недоумении посмотрела на него. "Где мой ребенок?" Фуаку нервно дернулся. Он не представлял, какая реакция у Цунаде будет, если она узнает, что семилетний ребенок перед ней — это тот малыш, которого она родила. Фуаку подвел ребенка к Цунаде, и она с нежностью посмотрела на него. "Это мой ребенок?" — глаза Цунаде округлились от удивления. За прошедшие десять минут она понятия не имела, что произошло. Фуаку рассказал ей обо всем, что случилось за это время, и Цунаде, лежа на кровати, слушала его с ужасом. Вот почему, должно быть, этот ребенок рождался гораздо труднее, чем их общий сын, Ай. Ей самой во время родов полностью забрали чакру, и она потеряла сознание. "Мамочка..." Семилетний ребенок, не понимая, что происходит, выкрикнул то, чему его только что научила старуха Санда, и инстинктивно попытался забраться на кровать, чтобы попить молока. Фуаку мгновенно отнял его, сказав, что ему уже семь лет, а он все еще хочет пить молоко. "Хочу воспользоваться ситуацией, да?" — усмехнулся Фуаку. Цунаде была ошеломлена. Она не могла ничего сказать.